

Выпуск 4

Что мы делаем из детей

Редакционное предисловие к выпуску 4 Het Open Vizier

Выпуск 3 был о ребёнке. О том, как возникает первичное чутьё, как оно работает, как мы его узнаём. И главное — как мы его методично выдавливаем: сначала за школьной партой, затем на каждом следующем шагу отбора. Мы назвали это "человеком подо льдом". Ребёнок, который входит в комнату и за десять секунд понимает, кто здесь кто, — против общества, которое больше не хочет видеть этот инструмент.

Выпуск 4 — о том, что происходит с этим ребёнком, когда он вырастает.

Потому что ребёнок не исчезает. Он становится менеджером, чиновником, врачом, учителем, продавцом, предпринимателем, судьёй. Он попадает в институты — банки, фонды, компании, ведомства, надзорные органы, — которые за век выстроены из остатков людей, у которых антенна выключена. Поколение за поколением отбирали именно тех, кому не хватает того инструмента, которым принимаются настоящие решения.

Результат — повсюду вокруг нас. Мы видим банки, которые дают кредиты только тем, кому они не нужны. Субсидиарные каналы, которые систематически направляют деньги к тому, кто умеет заполнять заявки. Компании, которые профессиональные управленцы разоряют дотла, пока цифры ещё какое-то время движутся по инерции того, что выстроил основатель. Медицину, которая называется медицинской фабрикой. Образование, которое называется образовательной фабрикой. Государство, которое измеряет правила и больше не видит людей.

Это не заговор. Это куда хуже заговора. Это паттерн, который воспроизводит сам себя, не возлагая ни на кого ответственности. Каждый следует процедуре. Каждый заполняет форму. Каждый сдаёт свои KPI. И всё же общество становится всё хуже, пока отчёты становятся всё лучше.

В выпуске 4 мы обходим эти институты один за другим. Мы описываем не только то, что идёт не так — это уже делают многие другие. Мы показываем,

что происходит в основе: как верхний слой мозга повсеместно занял место нижнего. Как правила, модели и процедуры вытеснили суждение. Как инструмент, которым деревенский банкир пятьдесят лет назад мог оценить своего клиента — взгляд, разговор, ощущение, — стал юридически запрещён в любом современном кредитном решении. И как тот же паттерн повторяется в каждом учреждении, куда люди приходят за помощью.

Мы начинаем с субсидирования, потому что там паттерн наиболее извращён: публичные деньги регрессивно текут к тем, кому они не нужны, финансируемые всеми и управляемые бумажной индустрией, которая поддерживает саму себя. Затем — другие позиции: нанятый СЕО, антикризисный консультант, банкир, страховщик, регулятор, судья, работник службы опеки. Десять статей, одна непрерывная история.

Тон остаётся тоном *Net Open Vizier*: прямым, честным, недипломатичным, личным. Кто хочет возражать — добро пожаловать. Именно для этого мы и создали это издание: чтобы быть уязвимым для возражений — иначе это, по словам нашей редакции, так и останется бормотанием в кустах.

То, что выпуск 3 описывал как проблему на уровне детства, выпуск 4 описывает как систему на уровне взрослой жизни. Что мы делаем с детьми — мы потом делаем с самими собой. До тех пор, пока не осознаем, что это поправимо — не через новый закон, не через новое положение, не через новую комиссию. А через возвращение того инструмента, который мы выключили.

Редакция *Net Open Vizier*

Этот выпуск публикуется поэтапно в течение ближайших недель на orenvizier.org, на четырёх языках, с аудиосопровождением и расширенными справочными материалами.